

По цене пять медяков за шэн пшеницы, это составило примерно шесть лянов и девять цяней серебра.

Чиновник записал сумму и передал деньги старосте. Учитывая, что тот будет раздавать их жителям, он дал все мелочью, медяками. Громоздкие связки монет погрузили на телегу, и это заняло почти полмешка.

Староста договорился с ним, что зайдет к нему в гости через пару дней, и они отправились обратно.

Вернувшись в деревню, староста велел другим оповестить тех, кто сегодня продал зерно, чтобы они пришли за деньгами.

Чжан Шу сверял записи в учетной книге и рассчитывал, сколько причитается каждой семье. Например, Ли Гэньминь, сдавший семь доу и один шэн риса, должен был получить триста пятьдесят пять медяков.

Староста сидел рядом и раздавал деньги, слушая, как Чжан Шу называет имя, объясняет, сколько тот должен получить, выписывает расписку, а затем человек подходит к старосте за деньгами.

К началу пятого часа деньги были розданы, и работа на этот день завершилась.

Староста и Чжан Шу одновременно выдохнули с облегчением. Староста похлопал его по плечу и улыбнулся:

— Пошли есть, сегодня тетя приготовила угощение для всех.

Раньше, когда подсчетами занимался его сын, он делал это очень медленно, и каждый раз приходилось ждать до следующего дня, чтобы свести концы с концами. Продажа зерна для всей деревни занимала минимум четыре-пять дней. Теперь Чжан Шу закончил расчеты в тот же день, и, вероятно, все управятся за три дня.

За столом жена старосты накрыла богатый ужин. Большая миска была наполнена тушеной свининой с двухпальными кусками сала, и все ели с большим аппетитом.

Когда Чжан Шу вернулся домой, была уже глубокая ночь. Ворота во двор были плотно закрыты. Он постучал некоторое время, но, видя, что никто не открывает, остановился у входа.

Чжан Ань, услышав, что стук прекратился, внутренне торжествовал.

— Ну вот, я же говорил, что он не будет сильно стучать. Этот парень боится разбудить деда с бабой, хе. Почтительный, однако.

Ван Цуйлань немного беспокоилась:

— Этот парень стал хитрее прежнего, да и ябедничать научился. Сегодня я вышла на минутку, а все на меня так косо смотрят, спрашивают, почему я для племянника одежду не стираю.

— В тот день еще и смел был мне перечить! Не преподать ему урок, так он еще завтра мне на шею сядет.

Дедушка и бабушка Чжан оставили дверь открытой для Чжан Шу, но когда они легли спать, Чжан Ань тайком закрыл замок. Он знал, что Чжан Шу был спокойным и сдержанным, и, если

никто не откроет, тот, вероятно, переночует у стены.

Но Чжан Шу уже не был таким спокойным, как он думал. Он обошел дом снаружи, ища подходящее место, чтобы перелезть. Если его не пускают через дверь, он перепрыгнет через стену!

Из двора раздался глухой звук, и Ван Цуйлань услышала его.

— Кажется, что-то упало внутри.

Она подтолкнула Чжан Аня, заставив его пойти посмотреть.

Чжан Ань уже был очень сонным и раздраженно буркнул:

— Что там может быть? Просто дикая кошка на охоту за мышами вышла.

На следующее утро, еще до рассвета, Чжан Аня растолкали:

— Быстро вставай, пора открывать ворота! А то твои родители встанут, увидят замок, а Чжан Шу на улице — тогда точно гневаться будут!

Они проделывали это уже несколько раз: когда Чжан Шу уходил с друзьями, они тихонько закрывали ворота. А утром открывали, и, если кто-то спрашивал, говорили, что он бесполезный, сам дверь толкнуть боится.

Со временем Чжан Шу перестал выходить из дома.

Чжан Ань на цыпочках подошел к воротам, тихо снял замок и так же тихо вернулся обратно.

Когда на небе появился бледный отсвет зари, дедушка и бабушка Чжан встали. Увидев Чжан Аня, только что вышедшего из комнаты с зевотой, они спросили:

— Когда вчера А Шу вернулся? Не напился ли?

— Не знаю, вы ушли, я тоже лег. Кажется, никто не слышал, чтобы кто-то возвращался. Может, он пришел слишком поздно, — Чжан Ань сделал вид, что только что заметил что-то важное. — Эй, этот А Шу, вернулся так поздно, а ворота даже не закрыл. Как бы вор не забрался, что тогда будем делать!

— Что? Ворота открыты?! — заволновалась бабушка Чжан. — Неужели А Шу опять ночь на улице провел?

Чжан Ань внутренне усмехнулся, затем подошел к воротам и распахнул их.

— Ну, А Шу, ты как... Эй?

Он уставился на улицу, но там никого не было!

— Что случилось? Где А Шу? — спросила бабушка.

— Бабуль, ты звала? — Чжан Шу вышел из своей комнаты, потирая глаза.

— А Шу, ты дома! Бабушка уже думала, что ты опять на улице ночевал.

— Нет, бабуль, я больше никогда не буду спать на улице! — серьезно ответил Чжан Шу.

Чжан Ань внутренне разозлился. Оказывается, тот звук вчера был Чжан Шу, перепрыгнувшим через стену.

— А почему ты ворота не закрыл? — удивленно спросил дедушка Чжан. Обычно он не был таким небрежным.

— Ворота открыл дядя. Я сегодня утром встал по нужде, вижу — дядя открывает ворота. Думал, он на базар идет. Как, дядя не ушел? — Чжан Шу широко распахнул глаза, делая удивленное лицо.

Лицо Чжан Аня окаменело.

— Хе-хе, хе-хе, дядя старенький стал, память плохая. Совсем забыл.

Бабушка Чжан укоризненно сказала:

— Говоришь про старость при нас с отцом — совсем неприлично.

— Дед с бабой вовсе не старые, вы еще сто лет проживете! А когда у моего внука невесту выбирать будут, вам, старикам, еще глаз положат!

Дедушка и бабушка Чжан рассмеялись так, что едва видели глаза от счастья, которое принесла им эта фраза.

Чжан Ань кипел внутри, но вдруг заметил, что Чжан Шу посмотрел на него. Взгляд его был холодным, словно он все знал, но не хотел говорить. Внутри у Чжан Аня пробежал холодок.

Чжан Шу проработал еще два дня, каждый раз возвращаясь очень поздно. Однако ворота во дворе больше не закрывали на замок.

В последний день, когда работа была закончена, староста сообщил ему, что его семья освобождается от уплаты подушного налога за одного человека в качестве награды за эти дни, проведенные в беготне с ним.

Староста предупредил его, чтобы он никому не рассказывал, так как те, кто занимался перевозкой зерна, были освобождены только от половины налога.

Чжан Шу был удивлен. Он думал, что это был его долг, но оказалось, что это еще и оплачивается. Видимо, Лайван-гэ действительно посоветовал ему хорошее дело.

Хотя он не мог рассказывать о награде, это не мешало ему угостить Лайвана обедом.

Чтобы угостить гостя, нужно было приготовить хорошие блюда. Чжан Шу немного подумал и решил сходить в горы, чтобы добыть что-нибудь, а затем наловить рыбы в реке. Он знал, что брат и отец Ли Муцзиня были охотниками, и, глядя на них, охота казалась ему совсем не сложным делом. Взяв тесак и плетеную корзину, он отправился в горы.

Дом Ли Муцзиня находился на пути в горы. Проходя мимо, Чжан Шу украдкой заглянул внутрь. Ворота были приоткрыты, и Ли Муцзинь сидел во дворе, занимаясь чем-то своим.

Оглядевшись, он убедился, что во дворе больше никого нет, и издал звук, похожий на кукованье кукушки:

— Ку-ку, ку-ку.

Для других это было бы непонятно, но для Ли Муцзиня это прозвучало как музыка. Его глаза загорелись, и он посмотрел в сторону ворот, где встретился взглядом с подглядывающим Чжан Шу.

Он хотел позвать его, но Чжан Шу вдруг поднял палец к губам, показывая, что нужно молчать. Ли Муцзинь немного удивился, но послушался и не издал ни звука. Тихими шагами он подошел к воротам и, наклонившись, шепотом спросил:

— Брат Шу, что ты делаешь?

— Цзинь, твой брат дома?

— Нет, а что?

— Ну и хорошо, — выдохнул Чжан Шу.

Ли Муцзинь вдруг рассмеялся:

— Брат Шу, ты что, моего брата боишься?

Чжан Шу почесал нос.

— Чуть-чуть. Твой брат меня не очень любит.

— Он такой со всеми, никого не любит. Пара дней назад папа заставил его на девушку посмотреть, а он ходил с кислым лицом, чуть маму той девушки до слез не довел. Вернулся домой и сразу свахе отказал, папу до смерти разозлил, — Ли Муцзинь рассказывал о неловких ситуациях с братом, и его глаза смеялись. Видя это, Чжан Шу почувствовал прилив тепла.

— Брат Шу, ты пришел со мной поиграть? — Ли Муцзинь сам немного рассмеялся, но, видя, что Чжан Шу не смеется и молчит, просто смотрит на него, ему стало немного неловко.

Чжан Шу покачал головой.

— Сегодня я просто проходил мимо, хотел поздороваться. Я иду в горы на охоту, добыть что-нибудь, чтобы завтра угостить Лайвана-гэ обедом.

— На охоту? — глаза Ли Муцзиня снова загорелись. — Я тоже пойду!

— Ты не можешь! Это слишком опасно, — Чжан Шу сразу отказал ему.

<http://bllate.org/book/16721/1537317>